

А-Да быстро подал еду. Тарелка с жареной свиной кожей и луком-джусаем с грохотом опустилась перед Лаосанем! Увидев чёрные точки на розовато-белой шкуре, Лаосаня тут же затошнило. Он поднял взгляд на А-Да, пытаюсь понять, не хочет ли тот с ним подраться, но лицо А-Да было совершенно обычным. Тофу с луковым маслом, курица с перцем и чёрными бобами, тушёный ямс с мелкой рыбой, листья батата с креветочной пастой — одно за другим появлялись на столе.

Лаосань очень хотелось съязвить: «Ты же говорил, что если волоски не выщипаны, есть нельзя?» Но, одумавшись, он понял, что сам вёл себя слишком уж вызывающе. Он ведь просит об одолжении, не стоит перегибать палку. В конце концов, можно просто не есть кожу!

Едва он это подумал, как тётушка с плохим зрением положила ему в миску огромный кусок свиной шкуры.

— Это полезно, кушай, кожа будет красивой. Тебе нужно восполнить недостаток! — Лаосань давно заметил, что тётушка плохо видит, разговаривая, она чуть ли не утыкалась лицом в собеседника. Но даже с такого расстояния она приняла его комариные укусы за проблемы с кожей.

Лаосань посмотрел на шкуру в своей миске, и последние остатки аппетита испарились. Более того, места укусов снова начали невыносимо чесаться.

Он вяло ковырялся в миске, рассеянно наблюдая за собравшимися за столом нахлебниками. Разносчик мяса и овощей, несколько помощников, три-пять бездельников — мужчины, женщины, старики и дети заполнили стол. За столом царили смех и болтовня, китайский язык перемежался с различными диалектами. Позже подошёл индийский парень, и общение переключилось на сингапурский английский. Половину этих людей Лаосань вообще не понимал, зачем они пришли, но А-Да никому не отказывал: кто хотел пообедать, тот сам брал миску и палочки. Дахуан, учуяв запах, вилял хвостом вокруг стола, и А-Да бросил ему куриную ножку.

Лаосань вдруг осенило: для А-Да они были такими же, как Дахуан, Змеинный Босс и деревенские жители. Кто придёт — тому рады, кто голоден — тому дадут поесть... С этой мыслью его фантазии о «мишленовском обеде» развеялись окончательно, и желание есть пропало полностью.

— А тут весело, — заметил рядом Ли Шинань. Лаосань, видя, как тот уплетает, спросил:

— Вкусно?

Ли Шинань, подержав палочки на весу, наконец выдал:

— Просто вкус тофу... вкус курицы... Не скажешь, вкусно или нет.

Лаосань внутренне вздохнул и молча взял в рот немного риса. Неизвестно, то ли из-за высокого содержания крахмала в местном рисе, то ли из-за того, что действие Sweet Berry ещё не прошло, но рис был необычайно сладким. Но, какой бы ни была причина, сладкий рис для изнеженного богача не был кулинарным откровением.

Он сделал всего один глоток и отложил палочки.

В полдень А-Да уехал развозить обеды. Семь-восемь больших стальных вёдер, наполненных приготовленными в котле блюдами и рисом, были аккуратно погружены на трёхколёсный

мотовелосипед. Такую технику Лаосань не видел ни в Гонконге, ни в Сингапуре — видимо, А-Да собрал её сам.

Как только А-Да уехал, Лаосань и Ли Шинань, словно у них вытянули все кости, плюхнулись отдыхать в тень мангового дерева.

Солнце палило прямо в макушку, глаза было трудно открыть. Ли Шинань вздохнул:

— Неудивительно, что А-Да так рано встаёт. Как только солнце поднимается, оно просто плавит человека.

— Иди в дом, поспи.

Ли Шинань цыкнул.

— В доме жарко, как в духовке.

— Включи вентилятор.

Ли Шинань вспомнил о многоножке прошлой ночи и с опаской посмотрел в сторону вентилятора, решив, что под деревом всё же безопаснее. Он какое-то время пристально разглядывал лицо Лаосаня, а потом не сдержал смеха.

Лаосань пригрозил:

— Ещё раз засмеёшься — получишь!

Ли Шинань с жалостью проговорил:

— Сань, зачем ты себя так мучаешь? Посмотри на свою кожу — был белый тофу, стал кунжутный блин. Это место не для нас. Одумайся поскорее, чем раньше уйдёшь, тем быстрее освободишься.

Лаосаня всё чесалось, и спорить не хотелось.

Ли Шинань продолжил:

— Ты же ничего не ел, не голоден? Перед отъездом А-Да сказал, что хлеб на столе, можешь перекусить, если захочешь.

Лаосань угрюмо буркнул:

— Не голоден. Не хочу.

— Это ты... эх, высшая форма самоистязания. — Ли Шинань хлопнул себя по бедру. — Кто же, как не я, тебя пожалеет? Спи сегодня в доме, а я пойду к Дахуану.

Лаосань и сам об этом подумывал, но раз Ли Шинань предложил сам, стало как-то неловко. Ли Шинань и так прошёл с ним через все мытарства, это уже было проявлением большой дружбы. Заставлять его теперь спать с Дахуаном — язык не поворачивался.

Поэтому он сказал Ли Шинаню:

— Не мучай бедного Дахуана. Спи себе спокойно. Мне на улице и прохладнее, и вольготнее.

Вечером намажусь тем средством от А-Да, комары и не сунутся.

Ли Шинань смотрел на него какое-то время, а потом глубоко вздохнул:

— Ну и упрямец же ты! — Он поднял взгляд на манго, висевшие на дереве и манившие своей желтизной. — Сорву-ка я тебе пару манго, перекусишь.

Ему просто было нечего делать, и, видя, как Лаосань хандрит, он решил его развлечь. Но едва он подпрыгнул, как тут же плюхнулся на траву, тыча пальцем в манговое дерево. Рука его дрожала.

— З-змея... Сань, там змея!

Лаосань поднял глаза и равнодушно сказал:

— Змеинового Босса не узнаёшь? Он там уже два дня валяется. Не бойся, он точно не сползёт. Такой ленивой змеи я ещё не видел. — С тех пор как А-Да устроил ядовитую змею на дереве, Лаосань, проходя мимо, всегда бросал на неё взгляд. Змеиный Босс так и лежал кольцом, не меняя позы.

Ли Шинань панически боялся змей и насекомых, у него подкосились ноги.

— Блин, да тут ещё и такое водится!

Лаосань пожал плечами.

— Это тропический лес. Странно было бы, если бы змей не было. Всё в природе уравновешено. Не будь змей, местные крысы людей бы сожрали!

Ли Шинань предпочёл бы, чтобы его сожрали крысы. Дрожа, он поплёлся прочь, ворча:

— Что за дыра... Пойду в дом, вздремну.

Лаосань не обратил на него внимания, только смотрел на Змеинового Босса и бормотал:

— Да... почему я раньше не догадался...

А-Да вернулся около двух. Они втроем вымыли всю посуду, а потом отправились чистить резервуар для воды.

В тропиках дождей много. Раньше люди жили не в квартирах, а в отдельных домах, и во дворе строили резервуар для сбора дождевой воды, которую использовали для хозяйственных нужд. Для питья и готовки брали водопроводную. Но у А-Да даже водопровода не было, он полностью зависел от резервуара и речной воды. Вместе с одним инженером он смастерил систему фильтрации и обеззараживания, которая удаляла большую часть микроорганизмов и грязи. В последнее время дожди шли часто, и в резервуаре скопилось много мусора.

Они забрались на двухъярусную железную конструкцию, на которой стоял огромный бак, способный вместить человек десять.

Лаосань нахмурился.

— Вода, которую мы пьём и на которой готовим, откуда?

Ли Шинаня тоже стошнило.

— Столько жуков! — На поверхности воды плавал слой из трупов насекомых, муравьёв и листьев. Зрелище было жутковатое.

А-Да, вылавливая мусор, пояснил:

— В последние дни дожди идут часто, вот и насекомых много. Вода течёт вниз, проходит через фильтры — и становится чистой. — Он дал им сети, чтобы они выловили крупный мусор.

У Лаосаня, человека чистоплотного, просто руки не поднимались сунуть в эту мешанину. Но Ли Шинань выглядел ещё более испуганным. Лаосаню ничего не оставалось, как помочь А-Да, погрузив руки в кучу мёртвых насекомых.

Они работали быстро, и вскоре большая часть мусора была удалена. Лаосань разглядел конструкцию фильтра: внутри ярусами располагались двадцать с лишним квадратных метров сеток с разным размером ячеек, а ниже — слой камней и угля. Похоже на бытовой фильтр, только в десятки раз больше. А-Да снял датчик контроля качества воды — внутри скопилось немало песка. Он поднял свои тяжёлые веки и устремил взгляд вдаль.

Лаосань последовал за его взглядом и увидел впереди дорогу. Когда они пробирались сюда через лес, то шли по узкой грунтовке, проходимой только для мотоциклов. С другой стороны водопада была построена более широкая асфальтированная дорога. У обочины стоял самосвал, шли строительные работы. Несколько домов на сваях уже обретали форму — похоже, это были виллы или отель.

Лаосань удивился.

— Кто строит дома в этом медвежьем углу? Хотя нет, уже странно, что сюда вообще ведёт дорога.

А-Да посмотрел на него.

— Медвежий угол? В других местах даже птиц не осталось, какое уж тут яйцо!

<http://bllate.org/book/16329/1473810>